

PROPOSITIONAL CONTENT
AS A SOURCE OF SEMANTIC FILLING
AND DEVELOPMENT OF THE WORD
CONCEPT (ON THE MATERIAL OF THE
CONCEPT «TO WORK»)

V. Lee, Doctor of Philology, Full Professor
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

The problem of language conceptual analysis, as one of the most important problem of modern cognitive linguistics, is considered in the article. The concept nature is characterized; the role of the propositional content in the formation of its semantic components is defined. On materials of the concept «to work» cognitive-propositional structure, which is a source of semantic development of the word concept, is described.

Keywords: concept, proposition, cognitive and propositional structure, semantics, conceptual analysis.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КАК ИСТОЧНИК СЕМАНТИЧЕСКОГО
НАПОЛНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СЛОВА-КОНЦЕПТА (НА МАТЕРИАЛЕ
КОНЦЕПТА РАБОТАТЬ)

Ли В. С., д-р филол. наук, проф.
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, Казахстан

В статье рассматривается проблема концептуального анализа языка как одной из важнейших задач современной когнитивной лингвистики. Характеризуется природа концепта, определяется роль пропозиционального содержания в формировании его смысловых компонентов. На материале концепта «работать» описывается когнитивно-пропозициональная структура, которая служит источником семантического развития слова-концепта.

Ключевые слова: концепт, пропозиция, когнитивно-пропозициональная структура, семантика, концептуальный анализ.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

В начале было слово... Сколько поколений мыслителей, философов, ученых (не только теологов) размышляло над смыслом этого библейского изречения и было вдохновлено им в поисках истины Бытия человека и всего сущего! Слово не только источник, начало всех начал (ср. название известной книги В.В. Колесова «Жизнь начинается от слова...» [6]), но и хранилищем вечности Бытия, вечности жизни. Для лингвистики как самостоятельной отрасли научного знания слово («логос») – это хранилище наших знаний о мире и одновременно средство познания всего сущего. Изучая слово, мы изучаем мир, в котором живем, ибо жизнь слова – это и есть сама жизнь. Именно такое (собственно лингвистическое) понимание онтологии слова как феномена языка нашло отражение в учении о концепте и концептосфере языка.

Учение о концепте, вне всякого сомнения, стало одним из ведущих в системе парадигм знания в современной лингвистике. В научной литературе последних десятилетий концепт как категория наших знаний о мире используется не только для решения собственно лингвистических (преимущественно семантических), но и логико-философских, культурологических, семиотических, этнопсихологических, социально-прагматических и прочих задач, выходящих далеко за пределы

тех проблем, которые ставились и решались первоначально в школах средневековой философии и гносеологии, в частности в учении средневековых схоластов (споры между реалистами и номиналистами). В современной лингвистике, особенно в когнитивно ориентированных ее направлениях, под концептом понимаются явления преимущественно ментального характера, лежащие в основе категорий, в которых фиксируются элементы наших представлений о мире бытия, элементы сознания, а также коллективный языковой и духовный опыт определенного народа. Вместе с тем различные интерпретации концепта в итоге оперируют понятиями, которые непосредственно репрезентируются и верифицируются языковыми сущностями. Однако статус концепта, как известно, окончательно не определен, более того, нередки случаи использования этого понятия и, соответственно, термина «концепт» в значениях, отнюдь не тождественных или синонимичных (см., в частности, работы [1], [3-5], [7] и др.).

Существенные сведения о природе концепта, его статусе в системе современных научных категорий можно получить в рамках когнитивно-пропозиционального подхода к исследованию и описанию концепта и концептосферы: «...концептосфера имеет полевую структуру, ядром

которой является когнитивно-пропозициональная структура, в свернутом виде передающая идею концепта. В составе лексико-семантических групп эту функцию выполняют базовые глаголы-идентификаторы.» [2: 218].

Понятие когнитивно-пропозициональной структуры (модели) принято использовать для установления важнейших форм репрезентации знаний о мире в памяти человека, прежде всего в его оперативной памяти. Считается, что пропозиция, в базовой форме представленная в виде субъектно-предикатной конструкции, в расчлененном, а потому в более конкретном, детализированном и актуализированном виде, передает в нашем сознании предметно-событийный мир и его фрагменты. Этим пропозициональные структуры отличаются от гештальтов, образов, символов и т.п. репрезентаций, отличающихся целостностью и нерасчлененностью. В пропозиции, следовательно, формируется и передается особый тип знаний, вербализуемый в языке с помощью предложения-высказывания и всевозможных его трансформаций, сохраняющих в неизменном виде объективное содержание всех языковых манифестаций пропозиции. Вместе с тем вполне очевидно, что языковые формы и структуры – лишь вершина или «видимая» часть того сложного психоментального

(речемыслительного) процесса, в результате которого формируется концепт, и он же одновременно осознается и интерпретируется при вербальной коммуникации. Когнитивно-пропозициональная структура концепта может быть представлена, таким образом, в виде системы взаимообусловленных и взаимосвязанных сущностей разноразмерной принадлежности.

Исследование и описание концепта на основе анализа его когнитивно-пропозициональной структуры позволяет в рамках единого подхода и единой эпистемологической базы определить природу этого феномена с учетом данных лингвистики, когнитологии, логики и других наук, что обеспечивает многоаспектное рассмотрение концепта. Думается, что использование методики и научно-исследовательского аппарата разных областей знания не следует считать научной эклектикой, простым механистическим «смешением» стилей научного мышления, хотя такую опасность нельзя исключать. Следует также иметь в виду, что по отношению к сущностям, не имеющим однозначной «системы измерения», единой системы координат и тем более воспринимаемым как «нечто неуловимое» (по С.А. Аскольдову), имеющим многоликое воплощение, следует использовать соответствующие им подходы. Концепт, действительно, относится к явлениям подобного рода, поэтому многоаспектный его анализ (правда, в рамках единой (не эклектической) научной парадигмы) не только возможен, но и продиктован онтологией исследуемого явления, особенно в случаях с ключевыми концептами, к которым относится и такой важный концепт, как *работать*.

Работать, бесспорно, входит в число основополагающих концептов жизнедеятельности человека и как отдельного индивида, и как члена определенного социума. Он отражает биологическую и социально-культурную причастность человека к тому миру, который только им создается и формируется. А этот мир, прежде всего мир артефактов, воспринимается и осваивается сквозь призму концептов, объясняющих существование человека в социальной среде во взаимо-

действии с физической и природной средой. Кроме того, рассматриваемый концепт тесно связан с понятиями, с помощью которых происходит освоение и осмысление мира, а также познание и понимание основных форм существования человека. Как известно, к числу таких концептов принято относить *действовать (действие), думать(мысль), понимать, считать (полагать)* и некоторые др. Не случайно, что *работать* причисляют к концептам, образующим координационный центр, регулирующий связи и отношения между человеком и миром бытия. Показателен и тот факт, что в словарных дефинициях *деятельность* обычно объясняют через концепт *работать (работа)* и наоборот. Кроме того, *работать* как концепт не может быть понят и объяснен без апелляции к жизненной и языковой практике человека, в том числе к практике этической оценки действий и поступков, принятой в том или ином социуме. *Работа* как один из видов действий (в том числе и ментальных, интеллектуальных) и деятельности полностью «погружена» в сферу интересов человека и только им и квалифицируется определенным образом (ср. возможность высказывания *Собака сторожит дачу*, но вряд ли в языке узусе в качестве нормальной будет воспринята фраза *?Собака работает сторожем на даче*, если это не случай стилистической игры или так называемого языкового ёрничанья). Даже *работать* в значении «функционировать» (о механизмах) предполагает участие в этом процессе человека (типичной является такая ситуация, когда тот или иной механизм *работает* (функционирует) в результате приложения определенных усилий со стороны человека: *После ремонта станок работает (заработал) нормально; Теперь станок работает хорошо* и т.п.). Примечательно также, что не всякая деятельность квалифицируется в соответствии с нормами русской наивной этики как работа (ср., например: *Он вор* и **Он работает воров* и т.п.). Концептуальный анализ, таким образом, предполагает обращение не только к собственно лингвистическим сущностям, но и к явлениям, составляющим область когнитивных спо-

собностей и когнитивных процессов и оперирующим категориями, которые характеризуют проявления социально-культурного (в том числе и этического) поведения человека, его жизненной практики и обыденного сознания. Такой подход к концептуальному анализу может быть реализован при исследовании и описании концепта с помощью установления его когнитивно-пропозициональной структуры.

Концепт *работать* формирует базовую пропозицию «X работает». Под пропозицией понимается не просто лингвистическая модель ситуации или события, а такая единица языкового содержания, которая в речемыслительной деятельности человека представляется как отдельный квант смысла и мысли, самодостаточный для экспликации событийного мира в виде дискретных ситуаций. Пропозиция как лингвистическая категория противопоставляется своему внеязыковому корреляту – событию, ситуации (положению дел), как мир мыслей о действительности противопоставляется ей, как противопоставляются друг другу интенционал и экстенционал, сигнификат и денотат. Приведенная базовая пропозиция «X работает» не может в таком представлении объяснить одержание концепта *работать*, поскольку в данном случае он (концепт) – всего лишь «исходная точка семантического наполнения слова» [7: 68] и, с другой стороны, источник возможных смыслов, которые приобретены были концептом всем опытом человеческого познания и сознания и которые лежат в основе когнитивных способностей человека. Поэтому осмыслить эти знания, объяснить и описать их можно лишь путем анализа когнитивно-пропозициональной структуры концепта. В собственно лингвистическом смысле пропозиция по отношению к концепту может рассматриваться как парафраза, раскрывающая содержание концепта. В основе таких парафраз лежит семантика предикатного слова, обычно глагола, выполняющего функцию ядра пропозиции. При анализе семантики глагола как ядра пропозиции спорным был и остается вопрос, который Е.С. Кубрякова сформулировала следующим образом: «... какова семантическая ос-

нова глагола, т.е. в к л ю ч а е т л и она знания о сирконстантах и актантах ситуации или же только и м п л и ц и р у е т эти знания. Иначе говоря, неясно, составляют ли предметные компоненты значения ингерентную часть его семантической структуры или же они только активизируют в сознании обозначенным глаголом действием, состоянием и т.д.» [8: 85]. Нам же представляется, что данный вопрос следует отнести к разряду схоластических споров о непознаваемых сущностях или проблем, не имеющих однозначного решения. В данном случае в семантике предикатного слова (глагола), с одной стороны, представлена «матрица будущего высказывания» (С.Д. Кацнельсон) и его компоненты (актанты и сирконстанты), входящие в пропозициональную структуру, однако, с другой стороны, эти предметные компоненты не даны, а заданы семантикой предиката (глагола). Следовательно, базовая пропозиция (“X работает”) при концептуальном анализе должна быть «развернута», детализирована и актуализирована с учетом фундаментальных представлений об устройстве концепта, а также представлений, связанных с национально-культурным опытом использования концепта. При анализе конкретного концепта исследователь вынужден идти по пути развертывания базовой пропозиции в целый ряд когнитивно-пропозициональных структур, представляющих собой, с одной стороны, некую модель речевого использования концепта с учетом языковых и неязыковых знаний и, с другой стороны, модель ментальных репрезентаций (образов, символов, схем, картинок и т.п.), отражающих определенным образом устройство событийного мира. Кроме того, когнитивно-пропозициональная структура позволяет моделировать и те процессы, которые связаны с вербализацией разных представлений и смыслов, зависящих от идиоэтнических, национально-культурных способов концептуализации и категоризации мира.

Таким образом, базовая пропозиция при анализе концепта должна быть представлена в виде конкретных языковых манифестаций концепта, реализующих его парадигматические,

синтагматические, ассоциативные и др. связи. Эти связи формируются на основе семантики и прагматики слова-концепта, которые, в частности, зафиксированы уже в толковых словарях. Установление и описание когнитивно-пропозициональной структуры концепта следует начинать именно с фиксации лексических значений слова. И лишь после этой процедуры и на основе ее результатов возможно нахождение всех составляющих структуры. Так, по отношению к концепту *работать* следует выделить 15 когнитивно-пропозициональных структур. Используя опыт лексикографических описаний, эти структуры можно представить в след виде: 1. Заниматься каким-либо делом, применяя свой труд; трудиться. *Работать в поле.* – (P-1) (P – пропозиция). 2. Быть занятым где-либо трудом, иметь где-либо какое-либо занятие, состоять где-либо на службе. *Работать в школе.* – (P-2). 3. Состоять в какой-либо должности, исполнять обязанности, выполнять труд кого-либо. *Работать учителем.* – (P-3). 4. Трудясь, создавать, совершенствовать или изучать что-либо. *Работать над диссертацией.* – (P-4). 5. Заниматься физическими упражнениями, вырабатывая какие-либо навыки. *Несколько человек работали на трапециях.* – (P-5). 6. Заниматься каким-либо трудом, обеспечивая или обслуживая кого-либо, что-либо. *Работать на оборону.* – (P-6). 7. Действовать в пользу кого-, чего-либо, в чьих-либо интересах. *На него работает история.* – (P-7). 8. Приводить что-либо в действие, управлять, действовать чем-либо (инструментом, орудием). *Работать лопатой.* – (P-8). 9. Усиленно двигать чем-либо (какой-либо частью тела). *Работать локтями.* – (P-9). 10. В процессе труда пользоваться чем-либо как инструментом, пособием и т.п. *Работать со словарем.* – (P-10). 11. Находиться в действии, действовать (о механизмах, агрегатах, устройствах и т.п.). *Телефон не работает.* – (P-11). 12. Действовать тем или иным способом, с помощью тех или иных приспособлений, материалов и т.п. *Завод работает на местном сырье.* – (P-12). 13. Действовать, выполнять свое назначение (об органах тела). *Сердце работает.*

– (P-13). 14. Действовать, функционировать (об организациях, учреждениях и т.п.). *Завод работает.* – (P-14). 15. Делать, изготавливать что-либо, создавать, творить. *Работать куклу.* – (P-15). Анализ когнитивно-пропозициональной структуры покажем на примере P-3.

Когнитивно-пропозициональная структура P-3 реализуется в синтаксической конструкции N1 – Vf – N5 (*Он работает учителем*) и в содержательном отношении формируется на основе неактуально-статального значения НСВ глагола *работать*. Концептуальное поле рассматриваемой структуры распространяется только на сферу профессиональной деятельности человека, поэтому смыслообразующая роль принадлежит компоненту N5, обозначающему лицо по сфере деятельности, специальности, роду занятий. В связи с таким «распределением ролей» в когнитивно-пропозициональной структуре P-3 смысловой компонент, выражающийся N5, приобретает признаковое значение, т.е. предикатное. Поэтому *Он работает учителем* = *Он учитель*, *Он работал учителем* = *Он был учителем* и т.п. Неслучайно, на вопрос «Кто ваш брат?» может последовать ответ «Он закончил институт, а сейчас он работает инженером» или «Он закончил институт, теперь он инженер», хотя понятно, что в строго лингвистическом и логическом смысле «Он работает инженером» и «Он инженер» – высказывания отнюдь не тождественные. Это связано с тем, что акциональное значение, являющееся прототипическим для *работать*, в значительной степени осложняет различные представления, связанные с родом деятельности человека. Присутствие «деятельностного» компонента создает особый коннотативно-прагматический фон для рассматриваемой когнитивно-пропозициональной структуры, который полностью определяется национально-культурными и аксиологическими (в том числе и этическими) представлениями и знаниями, связанными с понятием деятельности. В русской языковой ментальности, видимо, не всякая деятельность, связанная с социально-профессиональным статусом человека, может квалифицироваться именно

как деятельность со всеми связанными с ней «созидающими» компонентами. Именно этот смысловой квант, получающий объяснение с помощью таких последовательных семантических характеристик, как *цель > действие > результат*, вместе с этической характеристикой позволяет относить тот или иной род занятия (или тот или иной социально-профессиональный статус) к категории деятельности. Поэтому в русской наивной этике не всякая деятельность, не всякое деяние может квалифицироваться как «работа». Понятно, почему по-русски нельзя сказать **Борис Годунов работал царем; *Он работал пэром Англии* и даже вряд ли можно считать корректными фразы типа *Он работал депутатом* или *Он сейчас работает конгрессменом*. И дело не только в том, что *царь, пэр, депутат, конгрессмен* и т.п. не относятся к профессиям (ср. *Я работаю волшебником*), причина скорее всего в когнитивном опыте носителей русского языка, в соответствии с которым целый ряд наименований лиц по социально-профессиональной принадлежности не связывается в когнитивном опыте носителей русского языка с понятием «работать (работа)». Некорректность приведенных фраз типа *Он работал царем, президентом* и т.п. объясняется несоблюдением норм наивной этики, приводящем к рассогласованности семантических компонентов когнитивно-пропозициональной структуры, в данном случае Р-3. Нарушение семантической конгруэнтности в некорректных фразах проявляется в отсутствии у слов *царь, пэр, депутат, президент* и т.п. «деятельностного» компонента, который является смыслообразующим по отношению к концепту *работать* (ср. прагматическое клише *Работать (1) так работать (2)*, в котором идея деятельности (акциональности) выражена в тавтологической (точнее – квазитавтологической) форме, где *работь (1)* – имя концепта, *работать (2)* – его содержание (в данном случае – акциональность, деятельность). В русском языковом сознании лишены этого содержания также имена лиц с отрицательной коннотацией, поэтому не говорят **Он работает вором*, хотя с точки зрения обыденного

(обывательского) и практического сознания «вор» – тоже род занятий, профессия (ср. эпатирующую фразу *Вор – моя профессия, медвежатник – моя специальность*). По этой же причине некорректными считаются высказывания типа **Он работает взяточником, *Она работает аферисткой, *Он работает картежником* и т.п. (ср. *Он взяточник, Она аферистка, Он картежник* и т.п.). Даже фраза *Он работает чиновником* вызывает некоторое сомнение в полной корректности, хотя *Он работает небольшим (большим, важным) чиновником в департаменте* подобного сомнения не вызывает, поскольку негативная (пейоративная) коннотация слова *чиновник* во второй фразе нейтрализуется с помощью определений, актуализирующих лишь денотативное содержание (род занятий).

Таким образом, когнитивно-пропозициональная структура Р-3, несмотря на кажущуюся узкую специализацию в роли репрезентанта профессиональной идентификации человека, тем не менее, охватывает значительное концептуальное пространство, обусловленное антропоцентричностью самого концепта *работать*, влиянием на его содержание различных национально-культурных стереотипов, полностью находящихся в сфере наивно-языковых представлений о мире бытия человека.

Приведенный фрагмент анализа концепта *работать* свидетельствует о смыслообразующей функции пропозиционального содержания, на основе которого создается концептуальное пространство слова. Это пространство, в свою очередь, определяется когнитивно-пропозициональной структурой слова-концепта, с помощью которой эксплицируются все наши знания и представления о мире, включая и такие их ипостаси, как мнения, оценки, предрассудки и проч. Мир, в котором живет человек, в значительной степени задан словом, его концептуальным содержанием. Поэтому слово-концепт – это одновременно источник познания жизни человека, всеобщего Бытия и сама жизнь. Все это свидетельствует о том, что изречение «В начале было слово...» имеет не только сакральный смысл, но и содержит объективно-рациональное содержание, которое по-

дается лингвистическому, научному объяснению.

References:

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. – С. 28-44.
2. Бабенко Л.Г. Концептосфера процессуально-событийного мира: универсальное, общенациональное и индивидуальное концептуальное пространства // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания. Том I. СПб, 2003. – С. 217-225.
3. Бабенко Л.Г. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексикологии, фразеологии и паремииологии). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.
6. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999.
7. Колесов В.В.. Философия русского слова. – СПб.: Златоуст, 2002.
8. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Языки русской культуры, 1992. – С. 84-90.

